

Мужчина средних лет был облачен в зеленоватую накидку. Он сильным и высоким, его лицо растянулось в улыбке. Он походил на небольшую скалу. Его руки были длинными. Даже при отсутствии исходящей от него Ци, вокруг него все равно была сильная аура.

Он смотрел на Су Мин, Су Мин смотрел в ответ.

«Все хорошо. Мне нравится Фан Му.» Спокойно сказал Су Мин и прошел вперед. Между ним и отцом Фан Му была дюжина шагов. Чем ближе он оказывался, тем отчетливее он мог ощущать давление, исходящее от мужчины. Когда между ними оставалось всего пять шагов, давление достигло предела.

Это была проверка, и даже не прикрытая. Мужчина стоял и смотрел на приближающегося с улыбкой Су Мина.

Эта башня была владением лидера племени Ань Дун. Здесь могли находиться только сильные Берсерки. Это же касалось и членов племени. Те кто не способен вынести давления, могли лишь стоять снаружи.

Когда между ними было девять шагов, Су Мин неожиданно сделал длинный прыжок. Так он покрыл сразу десять футов расстояния, которое сократилось до пяти шагов между ними. Неожиданно, накидка лидера племени всколыхнулась, Су Мин опешил, словно не мог идти дальше.

Казалось что он вот вот отступит.

Однако, в этот момент глаза Су Мина странно заблестели. Он встретился взглядом со взглядом лидера племени и тот пошатнулся. Его голову пронзила острая боль, ему не оставалось ничего кроме как ослабить давление.

Как только он это сделал, Су Мин сделал еще один шаг.

«Я, Мо Су, приветствую лидера племени Ань Дун.»

Су Мин взял кулак в ладонь и поклонился человеку перед ним.

Лицо мужчины в зеленоватой накидке не изменилось, он сделал шаг назад и поклонился в той же манере.

«Брат Мо, это наша первая встреча, но, но как только я тебя увидел, у меня возникло чувство, что я встретил старого друга. Если не возражаешь, зови меня Фан Шэнь. Идем брат Мо, сюда!»

Фан Шэнь разразился смехом, и его лицо приобрело некую дружелюбность.

«Брат Фан, если пожелаете!»

Су Мин кивнул и вошел в башню за Фан Шенем

Фан Му, наблюдавший это издалека, облегченно вздохнул. Он редко видит такое отношение своего отца к людям, это лишь доказало, что Мо вновь вызвал одобрение его отца. Он не долго поразмышлял и решил не уходить, а подождать возле дверей.

Снаружи башня была достаточно простой. Отсутствие большого количества роскошных

декораций, придавало ей естественность. Внутри все было высечено из камня. Когда Фан Шень пригласил Су Мин за каменный стол, то сам лично принес кое какие травы. Залив их кипятком и слив в чашку, он поставил отвар перед Су Мином.

«Брат Мо, я благодарен тебе за уход за ранами моего сына в течении этих лет. Мне нечем тебе отплатить. Этот Лист Древесной Травы может и ценен, но все же он не сравниться с твоим уходом. Я надеюсь, ты не возражаешь.»

Фан Шень смотрел на Су Мина с благодарностью.

Су Мин смотрел на листья плавающие в чашке. Отвар выглядел нормально, но Су мин уже видел подобное. Он наблюдал, как дедушка пил подобный отвар вместе с Цзин Нанем, когда он сидел подле дедушки в племени Поток Ветра, он также обратил внимание на действия дедушки, которые он проводил перед питьем.

«Раны Фан Му были в его теле уже много лет. Я смог лишь немного ослабить их воздействие.»

Су Мин выглядел естественно, однако, он был на нервах. Он уже смог определить силу лидера еще тогда, перед башней. Он не был Пробужден, но в его теле было более девяти сотен вен.

По сути, он мог бы с легкостью Пробудиться в любой момент, но нет, похоже его цель лежала гораздо выше. Он хотел отрастить все возможные вены перед Пробуждением. Таким образом, даже будь он на раннем этапе Пробужденного Мира, он смог бы сравниться с теми кто уже на среднем этапе Пробужденного Мира.

Кровавые вены, они как фундамент. Чем больше вен у Берсерка, тем крепче его основа. Когда он добьется своего, эффект будет поразительным.

Однако, Су Мин нервничал не по этому. Он нервничал, поту как смолоду, да и когда он оказался в Южных землях, большую часть времени он проводил в одиночестве. У него было мало опыта в общении с людьми. Еще реже ему приходилось участвовать в разговорах, которые чем то напоминают переговоры.

Кроме того, даже Цзин Нань вел бы себя учтиво, за счет статуса человека перед ним.

Фан Шень улыбнулся и взял чашку. Он сделал один глоток, хотя ему не понравились листья, плавающие на поверхности. Когда некоторые листья попали ему в рот вместе с отваром, он проглотил их.

«Силу этого юноши сложно определить...допустим он не Пробужден, но обладает тонким контролем, а его ауру сложно заметить. Еще он вызвал во мне чувство опасности.

Но если допустим, он Пробужден, у него было много трудностей с последними пятью шагами. Все же его взгляд, тогда он был ужасающим. Он словно сквозь меня смотрел, моя Ци чуть не вышла из под контроля....очень загадочная личность! Отчего же он выглядит нервным?»

Фан Шень поставил чашку и посмотрел на Су Мина.

«Сейчас мы готовимся ко Дню Вечного Созидания. Все Южные земли будут окутаны густым туманом, это знаменательная дата для трех племен Горного Города Хана. Все племена закрыты, думаю ты понимаешь. Зачем же ты пришел?»

Фан Шень говорил с улыбкой на лице. У него во рту остался лист, который он не смог

проглотить. По мере разговора, он поднес чашку ко рту и проглотил его со следующим глотком.

«Эта штука очень....неподатливая, когда я пытаюсь пить ее. Тетушка Фан Му привезла ее, если ты не привык то...мммм....»

Фан Шень умолк, так как заметил, что Су Мин взял чашку, один умелый взмах, и листья расплылись по краям чашки, некоторые утонули, а другие остались на ее стенках. Естественно, подержав ее какое то время, Су Мин не отпил, а поставил чашку обратно.

Фан Шень обратил внимание, что Су Мин держал чашку двумя пальцами на ладони, когда встряхивал ее. В его действиях была необычная грация и мастерство, Фан Шень быстро заморгал.

Он видел те же самые действия в исполнении своей младшей сестры. Она даже учила его, как пить этот отвар и как держать чашку, но тогда он решил что это слишком заморочено, и решил не учиться. Когда он увидел действия Су Мина и то, как он держит чашку, его манера питья с листьями заставила его смутиться.

«Я пришел сюда, потому что хочу стать гостем племени Ань Дун.»

Постепенно Су Мин успокаивался. Он подражал движениям дедушки, у него даже возникло ощущение, что он стал им.

«Оооо?»

Фан Шень поднял брови и посмотрел на Су Мина с улыбкой. Он был лидером племени, и был не таким простаком, как могло показаться на первый взгляд.

Су Мин знал, что в глазах Фан Шеня, его затеи, это детские игры. Он знал чего ему не хватает, поэтому решил быть честным, но не полностью.

«Я хочу попасть в скрытые туннели в ущелье Горного Города Хана, туда где растет Ветвь Небесной Флейты.» Спокойно сказал Су Мин.

Глаза Фан Шеня блеснули. Он не думал, что Су Мин скажет так прямо. Хотя он уже давно понял его намерения.

Он не стал сразу же ему отказывать. Су Мин все таки оказал помощь Фан Му с его ранами. К тому же, он уже не первый день знает Су Мина. Они знали друг о друге уже несколько лет. Они даже контактировали во время возврата даренного клинка.

Если бы не эти причины, Фан Шень точно отказал бы незнакомцу пришедшему к нему с такой просьбой.

«Убеди меня!»

Фан Шень посмотрел на Су Мина, и его лицо стало серьезным. Он уже несколько лет изучал личность Су Мина. Этот человек длительное время контактировал с его сыном, Фан Му. Только это, уже могло привлечь его внимание.

Его суждения основывались на словах Фан Му и его собственных исследованиях, он был на девяносто процентов уверен, что Су Мин не из здешних краев. Он пришел из далека.

Вероятность того, что он мог знать о секретах Горного Города Хана была мала.

Вдобавок к этому, его намерения не были злыми.

Эти суждения не были результатом двухдневного наблюдения, но результатом ощущений Фан Му самого Фан Шеня, который не увидел в действиях Су Мина какой либо подозрительности за годы наблюдения.

Его загадочные силы, добрая воля, положение и биография, которая не имела никакого отношения к Горе Хан, все это давало Фен Шеню хорошее впечатление о нем. Вот почему он дал Су Мину шанс убедить себя.

«Я сказал Фан Му, что я на семьдесят процентов уверен в том, что смогу исцелить его раны, отваром который я делаю. Этот отвар очень важен для меня. Один из его эффектов может помочь Фан Му полностью исцелиться.

«На данный момент, мне не достает Ветви Небесной Флейты для отвара. Я просил Фан Му разыскать эту траву, дабы сократить необходимость искать ее самому, в будущем, когда мне вновь потребуется сделать этот отвар.»

«Если она действительно растет в тайных туннелях Горного Города Хана, то высока вероятность, что там произрастает не один экземпляр. Если так, то для меня это будет очень ценной находкой.» Медленно проговорил Су Мин.

Он не стал акцентировать на возможности исцелить раны Фан Му, иначе он только вызвал бы ощущение давления, что привело бы к недопониманию со стороны Фан Шеня. А этого ему не хотелось.

Вместо этого он решил акцентировать на собственной выгоде, и лишь вскользь упомянул возможность исцеления ран Фан Му.

Фан Шень не на долго замолчал. Затем неожиданно спросил. «В тайных туннелях таится опасность. Какие Техники Берсерка ты практикуешь?»

«Техники убийства.» Су Мин прищурился и тихо сказал.

«Что за раны у моего сына?»

«Раны, причиненные иллюзорным духом, сотворенным Меткой очень сильного Берсерка, который ка минимум на среднем этапе Пробужденного Мира!»

Когда Су Мин ранее осматривал раны Фан Му, он определил их природу тонким контролем. Именно по этой причине, он полагал что, пилюля Захвата Духа сможет помочь Фан Му. Он не был уверен на тот момент, но по мере роста своих сил, он размышлял, и пришел к более четкому выводу.

То каким образом племя Ань Дун спровоцировало сильного Берсерка на среднем этапе Пробужденного Мира причинить такие раны, его мало волновало.

«Если ты войдешь в туннели и сможешь отыскать нужные травы, уверен ли ты, что сможешь исцелить раны Му Эра? А если не сможешь, то каковы шансы?» вновь спросил Фан Шень.

Су Мин задумался, затем дал ответ. «На данный момент, я буду исходить из ситуации, но

шансы выше чем восемь из десяти. Если же трав не окажется...шанс останется семь из десяти.»

«Брат Мо, так как ты все равно здесь, то пока можешь остаться в племени. Мне нужно подумать над твоей просьбой.»

Фан Шень молчал какое то время, затем встал и поклонился Су Мину.

Су Мин ответил тем же, затем пошел к выходу из башни.

Спустя короткое время, с первого этажа спустилась женщина.

«Цан Лань, что ты о нем думаешь?»

Фан Шень повернулся к женщине, которая села на место, где несколько секунд назад сидел Су Мин.

<http://tl.rulate.ru/book/580/240192>